

Размышляя об этом, он внезапно принял решение. Решил сегодня же вернуться, собрать кое-какие вещи и пожить какое-то время в семье Шэнь. Да и предлог найти легко: скажет, что вырос в городе, никогда не видел деревенских трудовых будней и не знает, как выращивают то, что он ест и что закупает для ресторана. Посмотрел сейчас — и всё кажется очень интересным, вот и хочет остаться, чтобы прочувствовать всё на себе.

Обдумав всё, Линь Чжэнцзэ сообщил о своём решении Шэнь Даню. Тот, конечно, встретил это с горячим одобрением. Однако высказал и некоторую озабоченность:

— Условия у нас в доме небогатые, не знаю, сможет ли господин Линь к ним привыкнуть. Да и народ у нас в деревне общительный, кроме родни, чужаков почти не бывает, так что все, наверное, будут интересоваться, кто вы такой.

Линь Чжэнцзэ подумал и сказал:

— Я смогу адаптироваться. У вас дома и так всё неплохо, не нужно меня как-то особенно принимать. Занимайтесь своими делами как обычно, ешьте то, что привыкли. Я буду делать то же самое. Разумеется, я заплачу за проживание. А что до любопытства односельчан — просто скажите, кто я. Если кто из деревенских захочет продать яйца или что-то ещё, что берёт наша таверна, — отберём лучшее. Пусть сами привозят в городок к управляющему, я лично в эти дела вмешиваться не стану.

Выслушав его, Шэнь Даню успокоился и продолжил:

— Детей у нас много, свободных комнат сейчас нет. Может, так: наш старший, Маомао, уступит вам свою комнату, а сам переберётся к Цзюньцзюню. Двое ребят вместе уместятся.

Линь Чжэнцзэ ответил:

— Тогда буду очень благодарен. А что до постельного белья — не беспокойтесь, я привезу свои два комплекта.

Договорившись об этом, они ещё немного поболтали. В этот момент в главную комнату вошла А-мо и сказала:

— Даню, обед готов. Поставь стол и усади гостя на почётное место.

Шэнь Даню поспешно отозвался, встал и представил Линь Чжэнцзэ:

— Господин Линь, это мой отец.

Едва он закончил, как Линь Чжэнцзэ поднялся и поздоровался с А-мо:

— Здравствуйте, дядюшка. Возможно, я некоторое время поживу здесь, побеспокою вас.

А-мо, глядя на чистенького, опрятного юношу, который был почти ровесником Маомао, подумал, что тот выглядит мягким и приятным, без высокомерия, присущего городским молодым господам, да ещё и вежливый. Ох, чем больше смотрел, тем больше нравился! С этими мыслями на лице его расцвела широкая улыбка, и он очень тепло произнёс:

— Ой, да не церемонься ты так! Мы, деревенские, не заморачиваемся на эти церемонии. Гляжу, ты с нашим Маомао одного возраста, вот я и возьму на себя смелость — зови меня просто А-мо. Давай садись, сейчас будем есть, наверное, уже проголодался с дороги?

Линь Чжэнцзэ, увидев, что А-мо из семьи Шэнь тоже такой прямой и сговорчивый, обрадовался и поспешил сказать:

— Прекрасно, тогда с сегодняшнего дня я буду звать вас А-мо. И обращайтесь со мной, как с Маомао.

А-мо из семьи Шэнь поспешно возразил:

— Нет-нет, так нельзя, никак нельзя! Ты всё же почётный гость в нашем доме, как можно заставлять тебя работать? Гуляй себе, смотри по сторонам.

С этими словами он снова поторопил их садиться за стол и поспешил выйти, чтобы принести еду.

Шэнь Даню поднялся, принёс таз с водой, чтобы Линь Чжэнцзэ мог помыть руки, и сел ждать начала трапезы. В это время остальные члены семьи, которые с утра закончили сбор и упаковку овощей, а потом чистили хуанли во дворе, тоже были потороплены А-мо пойти мыть руки перед едой.

Когда все вымыли руки и вошли в дом, Шэнь Даню стал по одному представлять Линь Чжэнцзэ домочадцев. Тот со всеми поздоровался с улыбкой, мягко и вежливо. Когда все расселись, Линь Чжэнцзэ снова заговорил с дедом семьи Шэнь и сообщил всем о своём намерении пожить у них какое-то время. Все встретили эту новость очень тепло.

Линь Чжэнцзэ ещё немного поговорил с Маомао об учёбе, обсудил, какие книги тот читает. Линь Чжэнцзэ объяснял всё даже лучше, чем учитель в их школе. Маомао пришёл в неописуемый восторг и без устали задавал вопросы. Обычно молчаливый старший сын вдруг разговорился. Что до троих младших и остальных, то когда Линь Чжэнцзэ заговорил о своих путешествиях, о разных местах, где побывал, и случаях, с ним приключившихся, о местных обычаях и нравах, его манера рассказывать, словно сказку, мгновенно захватила всеобщее внимание. Вся семья Шэнь слушала, затаив дыхание, и если бы не обстоятельства, уже были бы готовы сорваться с места и увидеть всё своими глазами. Линь Чжэнцзэ быстро завоевал расположение семьи.

Пока они смеялись и беседовали, Сяо Юй'эр вместе с отцом, А-мо и дядей внесли еду. Увидев, что пища подана, Линь Чжэнцзэ умолк. Сяо Юй'эр расставил блюда, разлил всем по миске риса, и все принялись за еду.

К этому обеду Сяо Юй'эр подошёл со всей душой: раз в доме гость, то пустили в ход всё, что было: мясо кабана, курицу, крольчатину, яйца, самые разные овощи. Он и А-мо постарались на славу и приготовили целый стол яств. Хотя внешне всё выглядело как простая домашняя еда, Линь Чжэнцзэ ел с огромным удовольствием.

Отведав блюд семьи Шэнь, испив их супа, он почувствовал, что тело его наполняется ещё большей лёгкостью, и ощущение это было даже явственнее, чем после воды из хризантем. И ел он потому много, непривычно много — целых три миски риса. Обычно, даже будучи очень голодным, он съедал не больше двух, а часто и одной миски хватало, чтобы насытиться.

Члены семьи Шэнь, видя, что он не брезгует их простой пищей и ест с таким аппетитом, очень обрадовались и прониклись к нему ещё большей симпатией.

А наш Сяо Юй'эр! Начиная с того момента, как он внёс еду в комнату, и до того, как после трапезы начал собирать посуду, чтобы отнести на кухню, он пребывал в полнейшем

недоумении! Он просто не мог понять, как вышло, что с приходом Линь Чжэнцзэ вся семья разом переменялась. Ладно ещё то, что каждый смог с ним поговорить — он же торговец, умение общаться с людьми для него основа основ. Но потом он услышал нечто совершенно невероятное! Оказалось, дед и прочие уговаривают Маомао уступить свою комнату Линь Чжэнцзэ на время, а самому пожить пока с Цзюньцзюнем.

Услышав это, Сяо Юй'эр остолбенел, а в душе его закипело: «Что вообще происходит? Я всего лишь пошёл готовить обед, а за это время этот Линь уже успел очаровать всю мою семью! И это ещё ладно, но он в первый же визит осмелился попроситься пожить у нас? Мы же незнакомы! Кроме делового сотрудничества, мы абсолютно чужие люди! И как это он говорит „останусь пожить“, а в семье никто и слова против не скажет, все только рады?» Ему и самому хотелось высказать своё несогласие.

Но, но сегодня вся семья Шэнь будто сошла с ума. Обычно всё внимание, кроме как к младшим, доставалось ему, Сяо Юй'эру. За обедом ему постоянно подкладывали самые вкусные куски, уговаривали есть больше. А сейчас что творится? Вся семья вертится вокруг Линь Чжэнцзэ, и он, Сяо Юй'эр, не может вставить и слова. Все слишком возбуждены.

Покончив с обедом в доме Шэней и ещё немного посидев за беседой, Линь Чжэнцзэ собрался и на повозке отправился обратно в городок.

Вся семья Шэнь вышла проводить его до ворот и помочь сесть в экипаж. Линь Чжэнцзэ, улыбаясь, попрощался с ними, забрался в повозку вместе со слугой Юаньбао, и они тронулись в путь. Домочадцы Шэней стояли и смотрели вслед, пока повозка не скрылась из виду, и лишь затем повернули, чтобы войти в дом.

Едва переступив порог главной комнаты, Сяо Юй'эр обратился к отцу:

— Отец, как так вышло, что Линь Чжэнцзэ собрался жить у нас? Такой городской богатый молодой господин — разве сможет привыкнуть к нашей простой крестьянской жизни? Что он вообще сказал?

Шэнь Даню, услышав вопрос, ответил:

— Говорит, хочет у нас же узнать, как выращиваются продукты для кухни. Наверное, городскому человеку всё у нас в деревне в новинку, вот и хочет всё разглядеть. Не переживай, долго он всё равно не выдержит. У нас же тут ничего особенного нет, ему быстро наскучит. А что? За обедом ты почти не разговаривал. Он тебе не понравился? А по-моему, парень неплохой, без заносчивости, молодой, воспитанный.

<http://bllate.org/book/16188/1452372>